Харри, слёзы на глазах, улыбнулась дяде, которого она была так рада видеть живым. Последний раз она видела его во время битвы за Хогвартс, когда он сражался с Грейбэком. — Это я, дядя Лунатик, — выдохнула она, не в силах сдержать нахлынувшие чувства. Харри бросилась вперёд, обняла его и уткнулась лицом в грудь. Ошеломлённый Ремус последовал инстинкту — крепко прижал к себе девочку, вдыхая её аромат. Лунатик внутри него завыл от радости, что член стаи вернулся. — Я так рад, что ты в безопасности, детёныш, — прошептал Ремус, отстраняясь и внимательно глядя на Харри. — Что случилось? Как ты здесь оказалась? В последний раз, когда я слышал, Дамблдор отправил тебя к Дурслям.Харри вытерла глаза. — Всему своё время, дядя Лунатик, — сказала она, — но сначала мне нужна твоя помощь с остальными.Ремус неуверенно отступил. — Кьюб, я бы с радостью помог, но сегодня полнолуние, и я буду не в себе.Харри тихонько рассмеялась. — Лунатик вернёт большую часть стаи к полнолунию сегодня вечером, — ответила она.Ремус нахмурился. — Щенок, что…Харри, забыв о чае в своём волнении, схватила Ремуса за руку и потащила его из комнаты. Она вела его к двери отца, из-за которой доносились болезненные стоны. Постучав, они увидели улыбающегося Плимпи. — Юная леди Харри! Хозяин — мистер Лунатик! Входите! Хозяин только просыпается.— Но это же Джеймс… — неуверенно начал Ремус, но тут из комнаты раздался стон. — Ах, черт, как болит.Ремус, расширив глаза, бросился в комнату, когда Харри с улыбкой отошла в сторону. Она хотела поприветствовать и отца, но сомневалась, узнает ли он её, даже с наложенными чарами, и не хотела пугать его или получить укол. Тихо войдя в комнату, Харри была искренне рада, что позволила Лунатику уйти первым. Теперь у неё был материал для шантажа.Волк, рыдая у Джеймса на груди, был настоящим зрелищем. Харри хотела просто наблюдать за этой трогательной сценой, но она не была бы наследницей славы Мародёров, если бы не поддразнила их впоследствии.Джеймс обнял Ремуса, поглаживая его по спине. — Эй, что случилось, Лунатик? Что случилось?— Все думали, что ты умер последние десять лет, — сказала Харри, привлекая внимание отца. — Однако это не так. Тебя держал под воздействием зелий тот, кто, как я предполагаю, был Дамблдором.Джеймс уставился на неё, его глаза были полны удивления. — Гарриет? — Его голос дрогнул. — Моя маленькая девочка?Харри слабо улыбнулась, слёзы снова подступили к глазам. — Привет, папочка, — прошептала она, неловко потирая руку.Джеймс вскочил с кровати, в последний раз обняв Лунатика за плечи, и бросился к дочери. Харри попятилась, впервые ощущая отцовские объятия. Они оба опустились на колени. — Моя маленькая девочка, — пробормотал он, крепко сжимая её. — Моя маленькая принцесса. Я так рад, что с тобой всё в порядке.Харри зарылась в отца, чувствуя себя в безопасности, как раньше чувствовала себя только в объятиях своих товарищей. Она не могла сказать, что раньше не чувствовала себя в безопасности со своими дядями, приемными братьями и сестрами, но только с товарищами она чувствовала себя по-настоящему защищённой, когда была особенно уязвима.Джеймс отстранился, внимательно посмотрел на залитое слезами лицо дочери и слабо улыбнулся, снова обнимая её.Через несколько минут Харри вырвалась из объятий отца, вытерла глаза с трясущимся смехом. — Тебе лучше пойти и снова обнять Лунатика, пока у него не началась гипервентиляция, — сказала она с водянистой улыбкой.Джеймс оглянулся на кровать и увидел, что у Ремуса действительно началась гипервентиляция от сильного плача. Он встал, потянув Харри за собой, не желая отпускать её, и они сели по обе стороны от Ремуса. Харри прижалась к боку оборотня, а Джеймс снова обнял своего друга.Хари позволила Глэсии петь изнутри, и успокаивающая и ободряющая песня, исходящая из её души, умиротворила обоих мужчин.Некоторое время спустя, когда они сидели, всё ещё обнявшись, выскочил Трю, нервно сжимая руки. Харри посмотрела на маленького эльфа. — В чём дело, Трю?Трю дернула ушами. — Трю сожалеет, мисс Харри. Очень жаль. Догмен проснулся и запаниковал. Трю пыталась успокоить его или поймать, но Догмен вырвался и убежал.— Проклятье! — шипела Харри, вставая и поправляя измятую одежду. — Догман? — переспросил Ремус. — Ты имеешь в виду Сириуса? — Он посмотрел на Харриет. — Это ты вытащила Сириуса из Азкабана?!— Конечно! Я не могла оставить его там! — крикнула Гарри, выбегая на улицу. Джеймс и Ремус быстро

последовали за ней. — Почему Сириус был в Азкабане?! — спросил Джеймс, когда они бросились в спринт, пытаясь не отстать.— Он выдал секрет! Он предал тебя! — фыркнул Ремус.— Нет! Мы сменили хранителя! Это был Питер! — огрызнулся Джеймс, заставив Ремуса удивлённо посмотреть на него. Он встряхнулся, и оба сосредоточились на виде Гарриет, которая на полном ходу бежала к перилам балкона, выходившего в прихожую.— Гарриет нет! — в ужасе закричал Джеймс, увидев, как его дочь перепрыгивает через перила. Он и Ремус остановились на перилах и в шоке смотрели, как Гарри превращается в прекрасную льдисто-голубую птицу.В ошеломлённой тишине они наблюдали, как птица метнулась к бегущему Сириусу, пронеслась вокруг него и со всей силы ударила его в грудь вытянутыми когтями. Сириус с шумом перелетел на спину, глядя на большую птицу расширенными глазами. — Что?! — воскликнул он в шоке, уставившись на птицу, которая, казалось, насмехалась над ним. С рычанием он превратился в Бродягу и перекатился, эффектно придавив птицу, которая издала пронзительный крик.Бродяга зарычал на птицу, его загривок поднялся, а мышцы напряглись. Однако он замолчал, когда птица плавно превратилась в маленького леопарда со слишком большими лапами и закругленными ушами, и кошка предупреждающе зашипела на него.— Бродяга, не смей нападать на мою дочь! — крикнул Джеймс, наконец-то оправившись от шока, и бросился вниз по лестнице, намереваясь встать между ними.Бродяга просто смотрел на Джеймса с отвисшей челюстью, что было уморительно в его собачьей форме. Харриет, хихикая, переоделась обратно, позволяя отцу утащить себя за собой. Джеймс, нахмурившись, уставился на своего друга: — Бродяга, немедленно меняйся обратно! Я не позволю тебе нападать на Харриет! Как бы ты ни паниковал! — Джеймс выругался, ткнув пальцем в сторону мракоборца. Бродяга переключился обратно на Сириуса, который, все еще пребывая в недоумении, сполз на пол. — Джеймс? — прошептал он, глядя вверх.

http://tl.rulate.ru/book/103772/3613486